

Казалось, он всегда оставался таким, каким только что пришёл: ясный взгляд, юношеский задор, чистая и пылкая живость.

— Я же переживаю, что меня обгонят. Не говори брату Мэн Цзюэ, что я был здесь, ладно? Я уже ухожу, ещё на занятия нужно.

Обнимая бело-зелёную школьную форму, он подмигнул ему, показывая, что очень спешит. Только так он походил на прилежного ученика, который хорошо учится в школе. Тэн Хэ, улыбаясь, потрепал его по голове.

— Цюань Цзю, хорошо учишься, не трать всю свою жизнь на Цзиньлань.

Цюань Цзю замер на мгновение, не ответил, уголки его глаз опустились. Тэн Хэ понял, что не стоило поднимать эту тему, и, смутившись, только поспешно сказал ему побыстрее переодеться — ходить на занятия в костюме заведения никуда не годится — и поспешил обратно в главный зал.

Стоя в раздевалке, Цюань Цзю опустил волосы. Слишком длинная чёлка закрывала глаза. Он надел толстые чёрные очки без диоптрий, взвалил рюкзак и выскользнул через чёрный ход бара.

Местоположение заведения было превосходным, в самом центре делового района. Даже с чёрного хода выходила оживлённая улица, с высокими зданиями по сторонам. Они обнажённо выставляли напоказ тайные желания ночи на всеобщее обозрение. Люди, утонувшие в алчности, не видели борьбы, исходящей из ада, и не слышали воплей таких насекомых, как он.

Какие занятия?

У него не было ни времени, ни права учиться.

В этом мире те, кто могут спокойно и внимательно впитывать знания, были самыми счастливыми.

Цюань Цзю быстро побежал на курсы в западной части города. Зарплата за прошлый месяц только что оказалась на руках, как её тут же забрали ростовщики. Даже если он продавал изо всех сил алкоголь, подрабатывал, брал дополнительные смены, он не мог заполнить бездонную дыру в своей семье.

Металлический зажим для галстука и одинокий ключ в кармане школьной формы сталкивались, издавая жалобный лязг.

Это был зажим для галстука, который он украдкой унёс. Он всё ещё хранил тепло и запах того человека.

Если посчитать, то с момента, как он окончил второй класс старшей школы и бросил учёбу, прошёл уже год. Цюань Цзю подрабатывал помощником на курсах в западной части города, только чтобы получить использованные сборники задач и черновики других учеников. Даже школьная форма на нём была старой, которую кто-то, пожалев его, отдал, потому что она стала мала.

Дай бог, чтобы я поступил в университет, — с лёгкой походкой думал Цюань Цзю, потирая вещь в кармане. Хотя она была холодной, его сердце горело.

Выбраться из этой трясины было его последней надеждой.

— Чжан Е, разве я вчера не просил тебя выбросить мусор?

Только переступив порог, Чжао Тань грубо выругался. Тот, кого ругали, всё ещё сидел дома и чертил дизайнерские эскизы.

— Не успел, — даже не подняв головы, ответил Чжан Е. — Заказов слишком много, заказчик недоволен, сегодня уже пять раз переделывал... Глаза скоро вывалятся!

В холодильнике было пусто, осталось только пиво. Чжао Тань вздохнул. Ранним утром он приехал на такси, вероятно, завтракать было ещё рано. Молодой господин Чжао, не прикасавшийся к домашним делам, смирился и забился на крошечной кухне, чтобы сварить своему брату по мастерской мисочку простой лапши.

Друзья из его круга говорили, что он сошёл с ума: дома столько компаний, а он вместо этого занимается бизнесом с таким бедным и бесправным человеком, как Чжан Е, зарабатывая деньги, которых не хватит даже на один проигрыш в русскую рулетку.

Но ему так хотелось.

Жить в тесной съёмной квартире, понизить уровень жизни на неизвестно сколько ступеней, время от времени получать нагоняй от заказчика — ему всё это нравилось.

Потому что он мог быть рядом с Чжан Е, лицом к лицу с любыми трудностями, хорошими или плохими. Даже если эта смутная любовь была глубоко похоронена, даже если он притворялся, что они просто хорошие братья, не делящиеся ни с кем, обманывая себя, что такие прекрасные дни продлятся ещё долго, пока Чжан Е не влюбится — Чжао Тань был доволен и этим.

Чжан Е не любил его. С того раза на первом курсе, когда Чжао Тань притворился пьяным и силой поцеловал его, он знал, что Чжан Е не примет своего лучшего друга таким образом.

Быть рядом с ним было и сладко, и ядовито.

— Ешь, только не помри здесь.

Чжао Тань сделал вид, что небрежно ставит лапшу, зевнул и пошёл в ванную. Отпечатки пальцев на поясице ныли, не говоря уже о заднице.

Боялся даже сесть — так было больно. Чжао Тань скривился от боли и выругался. За всю жизнь он ещё не бывал в таком унижительном положении: его оглушили в заведении, будучи в беспамятстве, и ещё и трахнули!

Когда он пошёл проверять записи с камер, как на зло, все камеры на втором этаже вышли из строя, и невозможно было увидеть, кто вошёл в его комнату. Чжао Тань в ярости пнул Тэн Хэ. Если бы они не выросли вместе и не играли в такие грязные игры, он бы давно привёл людей и разнёс этот бордель Тэн Хэ.

Сукин сын, кончил и ещё оставил сперму в его заднице. У Чжао Таня снова застучало в висках. Действие усыпляющего было слишком сильным, и по дороге домой он всё ещё чувствовал себя неважно.

— Чжао Тань! Что ты там сварил?!

Громко крикнул Чжан Е в сторону двери.

Чжао Тань закатил глаза.

— Если сможешь — не ешь. Кто съест — тот внук!

— Эй, я съем, мне нравится!

Схрумкав и проглотив миску лапши, Чжан Е вытер рукой рот и снова погрузился в работу.

Чжао Тань полулёжа прислонился к стене, прячась от Чжан Е, чтобы намазать мазь, и не мог сдержать улыбку.

Внук.

Снова помывшись в съёмной квартире, почти содрав кожу, Чжао Тань надел одежду Чжан Е и лёг играть в телефон. Футболок «пять плюс три в подарок» дома была куча, и невозможно было разобрать, чья чья. Чжао Тань просто считал, что бесплатно получает запах Чжан Е, и нарочно каждый раз брал одежду из шкафа Чжан Е.

Только лёг, как пришло сообщение от Тэн Хэ.

[- Старина Чжао, ты в порядке?]

И ещё смеет спрашивать? Чжао Тань нахмурился и ответил.

[- Ублюдок, если не найдёшь того человека, я с тобой не закончу.]

Вскоре Тэн Хэ позвонил по видеосвязи. Чжао Тань почесал зудящую шею и неохотно ответил.

— Чего надо?

— Чего такой злой? Я видел, как ты уходил, ноги подкашивались. Должно быть, было неплохо?

Тон Тэн Хэ был подлым, и Чжао Тань от этого разозлился ещё больше.

— Пошёл вон! А ты попробуй, чтобы тебя изнасиловали под наркозом! Разве в вашем заведении не запрещено использовать усыпляющее?

Услышав это, Тэн Хэ стал немного серьезнее.

— Я как раз хотел спросить об этом. Какой запах ты почувствовал?

Вспоминая развратную сцену прошлой ночи, Чжао Таню стало жарко даже от телефона в руке. Если хорошенько подумать, во сне не было странных запахов. Если уж на то пошло...

— Наверное, травяной, что-то вроде смеси сандала и шалфея.

На той стороне какое-то время не было ответа.

— ...Ты уверен, что говоришь про усыпляющее, а не про крем для рук?

— Верь, если хочешь, не верь — не надо! Я спать!

Прервав разговор, Чжао Тань чем больше думал, тем больше злился. Непонятно, как его

трахнули, да ещё и получил насмешки от беспутных друзей. Кто такое выдержит?

[- Не злись, в субботу вечером подарю тебе чистенького.]

Вскоре Тэн Хэ снова прислал сообщение.

[- Раньше был сотрудником, ещё несовершеннолетний, не доводи до конца.]

Зная, что Тэн Хэ пытается ему угодить, Чжао Тань ответил смайликом, что не тронет ребёнка, и заснул, полный злости.

— Брат Тэн, почему ты вдруг позвонил мне?

Сидел в квартирке меньше десяти пхёнов, Цюань Цзю грыз кончик ручки, решая задачу. Мысли о решении, которые он подслушал прошлой ночью, были ещё сложными, и сейчас, пытаясь заново их вывести, у него не всё шло гладко. Внезапный звонок от Тэн Хэ перед работой прервал едва наметившийся ход мыслей.

— Так вот, я перенёс твою смену в субботу на следующий вторник, — Тэн Хэ прочистил горло и продолжил. — Ты встретишься с одним человеком. Он хороший, не играет в те игры.

Услышав это, Цюань Цзю всё понял.

— ...Хорошо, я понял.

Рано или поздно это должно было случиться. Он не думал, что пойдёт по этому пути, просто не ожидал, что это произойдёт так скоро.

— И ты не волнуйся, до конца дело не дойдёт. Он довольно богат, можешь смело просить.

Почувствовав мгновенное уныние Цюань Цзю, Тэн Хэ, что было редкостью, попытался его утешить. Он не раз занимался сводничеством, но с такими детьми, как Цюань Цзю, ему было немного не по себе. В конце концов, Цюань Цзю был ещё неопытным юнцом. Обычно в Цзиньлань он старался помочь Цюань Цзю, где мог, отчасти из личных побуждений.

Такой чистый юноша, с крепким телосложением и свежей улыбкой, был одним из лиц Цзиньлань. Клиентов, желавших потратить на него деньги, было немало, но ни один не смог с ним переспать. Цюань Цзю был достаточно умен, чтобы всегда выкрутиться из приставаний клиентов. Тэн Хэ всегда очень нравился этот парень.

К сожалению, на этот раз Тэн Хэ действительно чувствовал себя виноватым перед старым другом. Вспомнив вкусы Чжао Таня, которые как раз подходили под тип Цюань Цзю, Тэн Хэ, как ни жалко, всё же предложил его, лишь надеясь, что у Чжао Таня хватит совести не испортить его.

— Я знаю, брат Тэн. Спасибо тебе.

Исправлено форматирование диалогов и цифровых сообщений (в квадратных скобках). Унифицирована пунктуация, убраны лишние переносы строк в середине абзацев.